

ДВОЙНОЙ

АРТЕФАКТ-ДЕТЕКТИВ

МАРИЯ СПАССКАЯ

БЕЗУМНЫЙ
ПОКЛОННИК
БОДЛЕРА

&

МАГИЧЕСКАЯ
ТРУБКА
КОНАН ДОЙЛА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С71

Оформление серии *Д. Сазонова*

Спасская, Мария.

С71   **Безумный поклонник Бодлера ; Магическая трубка Конан Дойла : романы / Мария Спасская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с.**

ISBN 978-5-699-99899-9

«Безумный поклонник Бодлера»

Похититель готов отпустить Киру, но с одним условием: на месте чужого преступления она соберет стальные цветы. Жизнь в обмен на металлический браслет — именно так сформулирован чудовищный ультиматум. Она еще не знает, что браслет из пяти стальных маков, скрепленных волосами горгоны Медузы, когда-то подарил своей музе Жанне Дюваль поэт Шарль Бодлер. До конца жизни они были вместе, но ни ему, ни ей это не принесло счастья...

«Магическая трубка Конан Дойла»

Артур Конан Дойл привез из Африки терракотовую трубку в форме головы льва с чубуком из красного дерева. Автор «Шерлока Холмса» не сомневался, что с ее помощью можно покидать пределы физического тела и перемещаться в мире духов. Лиза, конечно, не думала об этом, когда заметила на дороге молодого человека со странной трубкой во рту. Самый обычный чудак, который путешествует автостопом и может оказаться занятым попутчиком...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99899-9

© Спасская М., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

БЕЗУМНЫЙ
ПОКЛОННИК
БОДЛЕРА

Пролог

Москва, Аптекарский переулок,
2000 год

Открыв глаза, Витек без особого удивления увидел над собой ветку сирени. В спину впивалось что-то твердое, голова раскалывалась от боли. «И-иии! И-иии!» — скрипело в мозгах. Виктору и раньше случалось просыпаться в кустах, перебрав беленькой. В мутных потоках памяти всплывал вчерашний день, с раннего утра занятый грандиозной попойкой с Константином, которого жена выставила из дома. Пить сели тут же, во дворе дома друга. Дом был старый, трехэтажный, дореволюционной постройки. Курва-жена, выгнавшая приятеля, то и дело свешивалась из окна, вставляя едкие замечания в их сугубо мужской разговор. А потом вообще вышла и увела Витюшиного дружка домой, точно и не выгоняла никогда на улицу. А Витек остался один на один с недопитой бутылкой водки, третьей по счету за этот бесконечный день. Он долго сидел на лавочке, слушая ругань Костика с женой, доносившуюся из открытого окна. Смеркалось. Где-то вдали раздавался грохот трамвая. Потом захотелось по нужде, и Виктор, как человек воспитанный, не стал смущать мамаш с детишками, возвывшихся в песочнице, и на нетвердых ногах отошел к кустам сирени у самой стены. Затем следовал черный провал длиной в ночь. И вот теперь яркий день и снова сирень, под которой Витек сегодня проснулся. Стараясь освободиться от боли в спине, он повернулся

8   на бок и уперся взглядом в кирпичную стену.

Прямо перед глазами зияла дыра, а среди кирпичных обломков что-то поблескивало. Виктор лениво потянулся к сверкающему предмету и достал его. Это оказался серебристый браслет. Поднес украшение к глазам и принялся рассматривать. Тонкой работы цветы, вроде бы маки, и в каждой из сердцевинок расположилось по одной и той же женской головке, обрамленной змеями. Витек когда-то знал, как зовут эту змееволосую тетку, только забыл. Очень красивая вещица, однако совершенно бесполезная. Жены он больше не имел. Подруги тоже. А мать похоронил прошлым летом. И баночке пива обрадовался бы значительно больше, чем этой красивой безделушке.

— И-ии! И-ии! И-ии! — визжало над головой.

Сделав над собой усилие, он сел и огляделся по сторонам. И увидел раскачивающиеся качели. Только сейчас Виктор понял, что мерзкий звук, терзающий душу, — это скрип качелей. Визг железа вклинивался в мозг, тисками сжимая голову, в которой загнанным зверем билась мысль о невозможности опохмелиться.

— Выше! Выше! Давай еще выше! — доносился до Виктора пронзительный девичий смех.

Крик девчонки выводил из себя. Звонкий голосок рвал душу. «Всего одна бутылка пива, — пронеслась в голове шальная мысль, — и жизнь бы сразу наладилась!» Витек облизал сухим, как наждак, языком спекшиеся губы и устроился поудобнее, опершись спиной о стену дома. Сунул руку сначала в один пустой карман, затем в другой, но так и не нашел ни единой монеты. Бумажник тоже оказался пуст. Живительная бутылка пива из объективной реальности переместилась в область недостижимых житейских благ. Для того чтобы что-нибудь купить, нужно что-нибудь продать — эту схему товарообмена предложил еще кот Матроскин. Когда был трезв, Виктор частень-

ко читал про Матроскина сыну, пока жена не сбежала с пацаненком к теще. Памятуя почерпнутую из книги мудрость, страдалец прикинул шансы. Выходило, что у него был единственный предмет, годный для продажи, — только что найденный браслет. Виктор снова поднес браслет к глазам и, подивившись его красоте, подумал, что за побрякушку вполне можно выручить пару бутылок пива. Возгласы девчонки и сдержанные реплики парня придали Витьку уверенности. Он выбрался из кустов и направился к детской площадке, откуда доносился раздражающий скрип. Качели с тоненькой девичьей фигуркой взлетали в самое небо. Невысокий парнишка с хорошим лицом раскачивал качели, сдержанно улыбаясь улыбкой старшего, наблюдающего за забавами неразумного малыша. Виктор, пошатываясь, подошел к качелям и протянул парню браслет.

— Слушай, друг, купи, — умоляюще проговорил он. — Много не прошу. Дай на две бутылочки пива, и вещь твоя. Ты не думай, не ворованное, — зачастил он, заметив настороженное выражение, мелькнувшее на лице парня. — Хотел жене на годовщину свадьбы подарить, да Люська свалила от меня, глупая женщина.

Парень перестал раскачивать смешливую рыжую девчушку и недоверчиво покосился на ладонь продавца.

— Дай-ка взглянуть, — неуверенно протянул он.

Для большей убедительности Витек обтер браслет о выпачканные в пыли штаны и вложил в руку парнишки. Тот впился глазами в стальные цветы, рассматривая точеные лица горгон и прикидывая выгоду сделки. Подняв клубы пыли, девчонка затормозила каблуками, остановив качели, и тоже уставилась на браслет.

— Как тебе? — обернулся парнишка к своей подружке.

- 10   — Мне нравится, — смущенно зарделась она.
          — Будешь носить?
          — Конечно...
          — Ладно, считай, что это подарок на день рождения.

Парень полез в карман брюк и вытащил бумажник. Через минуту он уже застегивал браслет на тонком девичьем запястье.

Сбив находку, Виктор зажал в кулаке вырученные деньги и деловито направился к пивному ларьку на Разгуляй. Там всегда продавали холодное пиво и прогуливалось много хороших людей, готовых составить компанию интеллигентному человеку, свободному от всяких обязательств. О покупателе и его подружке он тут же забыл, целиком поглощенный предстоящими приятными минутами, способными избавить его от головной боли и вернуть душевное равновесие.

* * *

Париж, 18... год

Высокий старик в лоснящемся сюртуке стоял на набережной Анжу и, теребя шнурок монокля, задумчиво смотрел вслед удаляющемуся молодому человеку. В лучах заходящего солнца монокль отливал ртутью, не скрывая озабоченности на лице наблюдателя. Стараясь сохранить изящество и при этом не замочить лакированных штиблет, юноша перепрыгивал через лужи, поддерживая под локоток свою спутницу. Несмотря на то что длинный плащ сковывал движения, а тщательно завитые крашенные волосы утратили от влаги идеальность прически, юноша все равно выглядел роскошно, как диковинная птица. Походка его была суетлива, а движения преувеличенно учтивы. На фоне шикарного кавалера еще сильнее бросалось в глаза убожество хромающей рядом с ним проститутки Лушетты. Этот район Парижа являлся чем-то вроде провинциального оазиса посреди шумной столицы — разделяясь на два рукава, Сена обнимала его, защищая от вторжения цивилизации и непрошенных чужаков. На набережной Анжу все знали, кто чем живет, а уж девицы легкого поведения были видны как на ладони, и род занятий Лушетты ни для кого не являлся секретом. Особенно для высокого старика в лоснящемся сюртуке.

Владелец антикварной лавки месье Антуан Арондель обитал на острове Святого Людовика столь-

12   *ко, сколько помнил себя самый древний его старожил. И поговаривали, что за многие десятилетия старик ни капельки не изменился. Ему можно было дать как шестьдесят лет, так и все сто двадцать. Длинноносое морщинистое лицо его менялось в считанные секунды, как детский калейдоскоп, принимая самые разные выражения — от паточно-сладкого до ехидно-злобного. Хитрость антиквара не знала границ. О жадности его ходили легенды. Между тем под придирчивым взглядом месье Аронделя щеголь простился с подружкой и, помахивая тростью, начал спускаться к открытым дверям ресторанчика. В то время как юноша замешкался в дверях, разговорившись с хозяином заведения, старик перешел на противоположную сторону улицы, свернул в подворотню и шагнул в затхлый подъезд. Поднявшись по узкой скрипучей лестнице, толкнул просевшую дверь и оказался в меблированных комнатах, судя по всему, хорошо ему знакомых.*

— *А, это вы, господин Арондель! — нелюбезно проворчала черная, как зола в камине, негритянка, поднимаясь с кровати и набрасывая на плечи засаленный халат.*

— *Здравствуй, дорогуша, — растянув в улыбке узкие губы, выдохнул старик. — Как поживаешь?*

Негритянка недовольно поморщилась.

— *Месье Антуан, кончайте темнить, — ее толстая рука раздраженно отмахнулась от незваного визитера. — Просто так вы никогда не заходите. Говорите сразу, что вам угодно.*

— *Ну что же, дорогуша, давай начистоту.*

Прямая спина старика стала еще прямее, глаза сделались стальными и холодными, как лезвие ножа.

— *Пришла пора отдать долги.*

Скрипя добротными штиблетами, антиквар прошелся по комнате и бросил цепкий взгляд на черноко-

жую собеседницу. Сидя на краю неприбранной 13 кровати, она, не переставая расчесывать сандаловым гребнем седые патлы, презрительно топырила толстую губу, всем своим видом выражая пренебрежение к говорящему.

— Не понимаю, о чем это вы, — сварливо процедила она. — Я давно уже выполнила уговор. Все эти годы вы использовали меня и в хвост и в гриву. Вряд ли теперь я на что-нибудь сгожусь.

— Речь идет не о тебе. Мне нужна твоя дочь, — не обращая внимания на недовольство хозяйки, сообщил гость. — Это тоже часть уговора.

Негритянка перестала причесываться и впилась в морщинистое лицо старика ненавидящим взглядом.

— Проклятый мошенник! Мало тебе меня! Положил глаз на Жанну! — срываясь на визг, закричала старуха.

— Там, на Гаити, ты говорила совсем по-другому, — усмехнулся антиквар. И вдруг лицо его сделалось будто окаменевшим. Монокль из глаза выпал, повиснув на шнурке, а голос стал сиплым и страшным, заставив волосы на голове гаитянки зашевелиться. — Ты была согласна на все, только бы вырваться из лап своих соплеменников, готовых растерзать тебя как черную колдунью! Ты просила покровительства у сил тьмы и получила его. Почему же теперь не хочешь заплатить по счетам?

В замке загремел ключ, и в комнату вошла рослая мулатка, при виде которой старуха заметно приободрилась. За спиной девицы маячил придерживающийся за стену нетрезвый кавалер. Заметив антиквара, вместо приветствия мулатка вульгарно захохотала, запрокинув голову и сквозь смех проговорив:

— Что-то ты к нам зачастил, дядюшка Антуан! И чем эта старая ведьма, — она кивнула на мать, — тебя приворожила?

14 — *Вот и Жанна!* — с облегчением пробурчала негритянка. — *Сами с ней договаривайтесь.*

Старик склонил голову в учтивом поклоне и, вернув монокль на место, самым светским тоном проговорил:

— *Здравствуй, дитя мое. Как ты смотришь на то, чтобы познакомиться с блестящим молодым человеком из хорошей семьи?*

— *На черта он мне сдался? — криво усмехнулась мулатка, и черные глаза ее метнули в гостя презрительные молнии. Несмотря на категоричный отказ, прозвучавший в ответе, девица подошла к приоткрытой двери и с силой ее захлопнула, оставив пришедшего с ней мужчину за порогом. Тот начал сердито молотить в дверь, но никто не обратил на это внимания.*

— *Он богат и будет заботиться о тебе, — соблазнял Жанну месье Арондель, истолковав ее поступок как несомненную заинтересованность. — Будь добра, девочка, подойди к окну. Видишь, вон там, у дверей ресторана, стоит бледный юноша в длинном плаще и батистовой рубашке с роскошными манжетами?*

Мулатка двинулась в указанном направлении и, опершись ладонями на подоконник, через давно не мытое стекло устремила на улицу любопытствующий взгляд.

— *Ну и франт! Он, часом, не священник? А может быть, актер? — так и прыснула она, покотившись со смеху.*

— *Это тот, о ком я говорю, — строго проговорил антиквар. — Шарль Бодлер. Сочинитель стихов. Он прославит тебя в веках, малютка Жанна! Он воспоеет твои прелести и осыплет тебя подарками.*

— *Не люблю я рифмоплетов, — скривилась прелестница. — Все они ужасные зануды. Но раз этот хлыщ богат, так уж и быть, — потрянула она коп-*

ной курчавых волос. Но тут же насторожилась: — Хотя откуда мне знать? Вдруг твой поэт — ужасный скряга?

15

— О, не волнуйся, дитя мое. — Дряблые щечки старика затряслись в беззвучном смехе. — Он щедр до расточительности, тебе не составит большого труда получить все, что пожелаешь. И первым делом ты должна захотеть, чтобы господин Бодлер поселился в отеле над моей антикварной лавкой.

— Ну, ты и пронира, дядюшка Антуан! — обнажив белоснежные зубы в хищном оскале, снова захохотала Жанна. — Надеешься, что он скупит все старье, что пылится у тебя на полках?

— Ну что ты, деточка, — махнул сухонькой ладошкой антиквар. — Речь не обо мне. Я лишь скромный посредник. На этого юношу большие виды у того, кто гораздо могущественнее меня. Гораздо могущественнее.

* * *

Москва, наши дни

Самолет Барселона — Москва приземлился вовремя. Я сошла по трапу и только тогда включила смартфон. Аппарат тут же зазвонил, обозначив на дисплее, что меня желает услышать матушка.

— Как долетели? — Голос в трубке был требовательный и мрачный.

— Отлично, — честное слово, я пыталась казаться вежливой, но в интонации все равно звучало раздражение.

Мать на том конце провода откашлялась и, не обращая внимания на детали, торжественно начала:

— Кира, я знаю, что тебе это не понравится, но я должна открыть тебе глаза. Пока тебя не было, твой Артурчик не вылезал от Юльки.